

Экран телефона, который только-только начал гаснуть, снова загорелся.

Ван Е: — Даже если твоя мать чересчур вежлива с тобой, она ведь никогда не сомневалась, что ты ей родной.

В тишине под одеялом мир словно на мгновение замер.

Линь У растерянно смотрел на это сообщение, не в силах понять его истинный смысл.

Но раз уж Ван Е завёл разговор, он не станет недоговаривать.

Ван Е: — Они водили меня на тест ДНК.

Линь У перечитал сообщение несколько раз и только тогда с недоверием спросил:

— Почему?

Ван Е: — Решили, что я на них не похож.

Линь У: — И всё?

Ван Е: — Ещё Ван Цзиньчэн подливал масла в огонь.

Линь У: — Твой брат?

Ван Е: — Да. Каждый день талдычил, что я ему не родной брат. В итоге родители подумали, что он дело говорит, и повели меня на тест.

Линь У: — ...

Что это вообще за дичь?

Неужели бывают такие родители? Разве они не думали, какую травму это может нанести ребёнку, который уже всё прекрасно понимает?

В это же самое время Ван Цзиньчэн, сладко спавший в своей роскошной арендованной квартире за пределами Школы, проснулся от телефонного звонка.

Ван Цзиньчэн, злой от того, что его разбудили, долго шарил рукой, пока наконец не нащупал телефон. Сняв трубку, он рывкнул:

— Чего надо?!

На другом конце провода раздался голос одного из его самых преданных прихвостней:

— Я полностью раскопал всё на того парня.

Ван Цзиньчэн сонно пробормотал:

— На какого ещё парня?

— Да на того, которого в тот день твой брат... кхм, Ван Е защищал.

Ван Цзиньчэн, который до этого не мог даже глаз открыть от сонливости, услышав имя Ван Е, мгновенно взбодрился, словно у него открылось второе дыхание.

— Его зовут Линь У, они с Ван Е учатся на одном курсе в одном Университете, но на разных факультетах. Он из Института охраны окружающей среды... Связей никаких, обычный парень до мозга костей, но...

Ван Цзиньчэну всё, что он слышал до этого, казалось смертной тоской. Наконец дождавшись интриги, он тут же оживился:

— Но что?

— Учится просто блестяще, на каждом экзамене первый на всём факультете. Если посмотреть с этой стороны, то не такой уж он и обычный...

— У тебя мозги вообще родные или тебе их потом пришили?! — Ван Цзиньчэн с пинком отбросил одеяло, от злости у него едва волосы дыбом не встали. — Я просил тебя разузнать про его подноготную! На кой чёрт мне его оценки? Мне ему теперь грамоту за отличную учёбу выписать?!

— Да нет же, ты не кипятишься, я же ещё не закончил...

— Живее давай!

— В общем, связей у него никаких, почти всё время проводит в Школе, ни с кем не встречается. С прошлого семестра он, похоже, постоянно ошивается с твоим братом. А на зимних каникулах они вдвоем даже съездили на Гору Чанбайшань...

— На Гору Чанбайшань? — Ван Цзиньчэн нахмурился от такой нелепицы. — И что они там забыли?

На самом деле прихвостень раскопал только это, дальше ниточки обрывались. Но размышляя логически, зачем ещё двое парней могли поехать зимой в такую даль?

— Наверное, просто путешествовали, Тяньчи там посмотреть или вроде того...

— Исключено, — без колебаний отрезал Ван Цзиньчэн. — Ван Е с его паршивым характером и вдруг поехал с кем-то путешествовать?

Не смешите меня.

Да если даже заставить Ван Е взять с собой в поездку хоть что-то, этот придурок сто процентов проигнорирует людей и вещи и выберет кошку или собаку.

— Раньше, может, и не поехал бы, — прихвостень уже много лет крутился рядом с Ван Цзиньчэном и успел немного узнать характер Ван Е. — Но в тот день в ресторане ты же сам всё видел. К этому Линь У он относится совсем по-другому, иначе ты бы не поручил мне его пробить, верно?

Ван Цзиньчэн прищурился, снова вспомнив, каким свирепым и мрачным был Ван Е в тот день.

От одного этого воспоминания волоски на теле невольно встали дыбом.

Чёрт.

«Да какого хрена ты боишься простых воспоминаний?!» — разозлился он на себя.

Прихвостень на том конце провода не заметил, что Ван Цзиньчэн мысленно пинал себя за трусость. Закончив с Горой Чанбайшань, он продолжил:

— Семья у этого Линь У обычная, без связей. Родители давно развелись и завели новые семьи, у каждого по новому ребёнку. На него всем наплевать, по сути...

Слушать это Ван Цзиньчэну было невыносимо скучно:

— Ты вообще понимаешь, что мне нужно? Мне нужна его болевая точка! Или это слишком сложное слово для твоего скудного ума?

— ...То, что родителям на него плевать, не считается?

— Хрен там! Ван Е в такой же ситуации рос, и что, видел ты, чтобы он прогибался?

— Ну так у твоей семьи денег куры не клюют. Когда человек ни в чём не нуждается, он, конечно, держится уверенно.

— Хочешь сказать, Линь... как там этого придурка зовут?

— Линь У.

— Да. Так он на мели?

— Сам-то он не бедствует, а вот у его отца с деньгами туго.

— Хватит цедить по чайной ложке, выкладывай всё сразу!

— Последние полгода у его отца проблемы с оборотными средствами, вот он и хочет продать небольшую квартиру, оформленную на его имя. Объявление висит уже несколько месяцев, а покупателей нет. А ведь в этой самой квартире Линь У живёт с тех пор, как поступил в Университет.

Услышав это, Ван Цзиньчэн наконец уловил суть:

— То есть, если квартиру продадут, Линь У останется вообще без крыши над головой?

— Именно! Сын его отца от нового брака уже в средней школе учится, в ту семью Линь У никто и на порог не пустит.

— Нет, погоди, — Ван Цзиньчэн прищурился, и его азарт снова немного поутих. — Квартира — это просто стены, а человек всегда выход найдёт. Он запросто может всё время жить в Школе, даже на каникулах. К тому же, когда отец продаст квартиру и получит деньги, он, чего доброго, подкинет сыну немного с барского плеча, чтобы тот сам себе что-нибудь снял.

— Отец ему ни копейки не даст, денег от продажи квартиры едва хватит, чтобы закрыть его собственные долги, — возразил прихвостень. — А насчёт того, чтобы постоянно жить в Школе — это вполне возможно, он и после первого курса на каникулы не уезжал...

— Ну и к чему тогда были все эти пустые разговоры?!

— Да нет же, послушай меня, — не зря собеседник считался главным советником Ван Цзиньчэна, он терпеливо принялся объяснять: — Твоя цель — сделать так, чтобы Линь У стало хреново, и чтобы твой брат из-за этого тоже взбесился, верно? Так вот, суть не в том, останется

ли Линь У на улице. Суть в том, что его родной отец втихую продаёт его единственное жильё, даже не поставив его в известность. Представь себя на его месте. Тебе бы понравилось?

Представить себя на его месте?

Ну уж нет, Ван Цзиньчэн так не умел. С самого детства родители пылинки с него сдували, и жизнь его была сплошным удовольствием.

Да и в этой схеме был один ключевой момент, который не давал ему покоя:

— Но если я куплю эту квартиру, разве это не будет означать, что я просто дарю деньги отцу Линь У? А значит, косвенно помогаю самому Линь У?

— Да как до тебя не дойдёт-то! — прихвостень уже извёлся. — Деньги его отца — это вовсе не деньги Линь У. У его отца всем заправляет новая жена, она держит финансы в ежовых рукавицах и бережёт каждую копейку для своего собственного сына. Поверь мне, как только квартиру продадут, Линь У не увидит ни гроша. Зато ты сможешь заявиться к нему и с гордым видом заявить, что это ты купил его квартиру. Представляешь, как у него подгорит?

Разозлится Линь У или нет, Ван Цзиньчэн с уверенностью сказать не мог. Но покупка недвижимости, особенно когда продавец торопится и можно сбить цену, дело в любом случае выгодное. В крайнем случае, сойдёт за обычную инвестицию.

А если это действительно сыпнет соль на рану Линь У и доведёт Ван Е до белого каления, то получится тройная выгода при минимальных вложениях.

— Ладно, — принял решение Ван Цзиньчэн. — Займись этим.

Сам он загорелся идеей мгновенно, но прихвостень вдруг проявил осторожность:

— Только не торопись так сильно, это лишь один из вариантов. Есть способ попроще — подкараулить этого Линь У где-нибудь и просто избить, чтобы выпустить пар.

— Чтобы кого-то избить, мне нахрен не сдалось ждать, пока ты закончишь расследование! — фыркнул Ван Цзиньчэн.

Махать кулаками много ума не надо, бить нужно по больному.

Этот прихвостень Ван Цзиньчэна тоже был из обеспеченной семьи, так что провернуть такую мелочь, как покупка квартиры, для него не составило труда. На следующий же день всё было улажено. Поняв, что отец Линь У торопится с продажей, он сбил первоначальную цену с восьмисот тысяч до шестисот пятидесяти. И если бы у Ван Цзиньчэна хватило терпения подождать ещё немного, цену удалось бы опустить ещё ниже.

— Я осмотрел квартиру, вещи там ещё не собраны, сразу видно, что принадлежат Линь У. Его отец сказал, что как только мы подпишем договор, они сразу всё вывезут. А если нам горит поскорее въехать, можем сами нанять людей и выбросить хлам. М-да, у мужика вообще совести нет...

Ван Цзиньчэн ехал на машине в ночной клуб, слушая через беспроводной наушник отчёт прихвостня, который уже приехал на место.

— Цена вопроса — шестьсот пятьдесят тысяч. Если тебя всё устраивает, завтра подписываем

контракт...

— Договорились, отлично сработано, — Ван Цзиньчэн остался доволен.

Положив трубку, он тут же набрал номер своего отца, Ван Хайцы.

Шестьсот пятьдесят тысяч — сумма, которую он мог бы наскрести и из собственных карманных денег, но раз уж подвернулось такое «серьёзное дело», грех было не попросить финансирования у родного отца.

<http://bllate.org/book/18288/1753669>